

УДК 33 DOI: 10.14451/2.189.77

Научные основы формирования этноэкономики как отрасли экономической теории и практики регионального экономического развития

© 2024 **Разумов Алексей Юрьевич**

Аспирант факультета экономики. Университет Синергия, Москва.

E-mail: bigadventure@me.com

Ключевые слова: этноэкономика, экономическая теория, региональная экономика, этническая группа, экономическая деятельность, управление.

Целью данной статьи является уточнение научных основ формирования этноэкономики как отрасли экономической теории и практики регионального экономического развития. Актуальность темы определяется важностью регионального фактора в развитии национальной экономики.

В результате предложено определение, согласно которому этноэкономика – это научное направление, основанное на исследовании объективных законов развития человеческой цивилизации в части установления взаимосвязи между хозяйственной деятельностью отдельных групп населения, объединённых по этническому признаку, и результатов экономической деятельности, являющееся следствием продуктивной хозяйственной деятельности данных этнических групп в рамках региональной экономики.

Сделан вывод о том, что этноэкономика представляет собой отдельный специфический сегмент региональной экономики, требующий особых подходов к управлению субъектами этноэкономической деятельности. В этой связи важнейшим аспектом дальнейшего изучения данной проблематики становится исследование вопросов, связанных с развитием этнически ориентированного менеджмента.

Введение

Согласно данным национальной статистики, в РФ проживают представители 195 народов [2], что само по себе определяет важность изучения этнического фактора с точки зрения его воздействия на региональное экономическое развитие.

Данная проблематика исследуется в рамках относительно нового направления научного знания «этноэкономики», науки и практики, которые стали активно развиваться в последние годы, когда внимание к проблемам регионального экономического развития значительно возросло. В тоже время, новизна данного направления требует осмысления вопросов взаимодействия

этносов и экономической деятельности на базовом методическом уровне научного поиска.

Литературный обзор

По выводам многих отечественных учёных, в частности Бадмаева Н. В., Кованова Е. С. [1], Данилина В. Г. [3], Клочко Е. Н., Коваленко Л. В. [4], Куконков П. И., Устинкин С. В. [6], Маркарян В. Р. [8] и др., в составе народов России существует множество этнических групп, экономическая жизнь и экономическое поведение которых является весьма специфическим и при этом мало исследованным.

Исследователи указывают на то, что в условиях развертывания процессов регионализации все больше внимания обращают на трудности развития государственных хозяйственных форм. Такой методологический подход «...имеет объективную историческую подоплёку, ведь традиции, обычаи, национальная ментальность, наконец, историческая память, в значительной степени влияют на социально-экономическое сознание и мировоззрение граждан, входящих в определённую этническую группу» [14].

Среди отечественных учёных подобную научную позицию отстаивал и исследователь этноэкономических процессов А. Бабабеков, утверждающий, что «одной из малоисследованных специфических экономических форм внутри национальной экономики России (её экономической системы) является этноэкономика, в частности, явно недостаточно исследованными остаются ментальные особенности управления предприятиями, имеющими этническую специфику. По мнению этого учёного, «человек – основной персонаж хозяйственной пьесы. Он конкретно национально принадлежащий. ...Каков человек, такова экономика. А человек, прежде всего, – носитель сознания и духовности» [13].

При этом как указывают В. К. Севек, Ш. В. Севек, структурные элементы, образующие современную этноэкономику, с одной стороны, достаточно неоднородны, а с другой – достаточно динамичны. Они объединяют общие и специфические, основные и производные, новые и старые,

переходные и промежуточные экономические формы, каждая из которых функционирует на основе общей для всей системы и одновременно собственной логики развития. Этим определяется необходимость дифференциации её составных элементов этноэкономики в общей структуре экономической системы, без которой узнать объективные законы её развития невозможно [12].

Несмотря на то, что отдельные вопросы этноэкономики в настоящее время раскрыты в научной литературе, её научные основы требуют дальнейшего осмысления.

Таким образом, **целью** данной статьи является уточнение научных основ формирования «этноэкономики» как отрасли экономической теории и практики регионального экономического развития.

Научная значимость исследования определяется уточнением научной концепции этноэкономики и её теоретических основ, а также в определении дефиниций «этноэкономика» как части регионального хозяйственного комплекса.

Изложение основного материала

Изучение и систематизация с теоретических позиций экономики и хозяйственных отношений этнических групп начались в 80-х годах XIX века. Сначала российский экономист и этнограф Н. И. Зибер, затем представитель немецкой исторической школы К. Бухер начали систематизировать отрывочные сведения различных путешественников, этнографов и миссионеров об экономических отношениях в «первобытных» или «первобытнообщинных» обществах [11].

В основе данного направления научного знания лежали достижения экономической антропологии (традиционной терминологией для России является экономическая этнография или экономическая этнология), которая изучала экономические и хозяйственные процессы, протекающие в этнических сообществах.

Ко второй четверти двадцатого века этнологи и антропологи М. Шмидт, Р. Турнвальд, М. Маусс,

Б. Малиновский, проводя целенаправленные полевые исследования, вплотную занялись изучением экономической жизни этнических групп, ведущих примитивную хозяйственную деятельность. Это, в свою очередь, послужило основой для систематизации информации об экономике и хозяйственных отношениях народов, оставшихся на примитивной и традиционной стадии развития. В результате этого, начиная именно с указанного времени, были сделаны первые шаги в изучении теоретических проблем этноэкономики [11].

Полевые этнологические материалы, собранные вышеупомянутыми исследователями, и их анализ ясно показали, что существующие экономические теории, в частности теория маржинализма, исходящая из положения взаимосвязи товара и его цены, которая до сих пор доминировала в науке и считалась универсальной, абсолютно неприменима по отношению к «примитивной», «традиционной» экономике, в связи с этим в экономическом дискурсе появился термин «маргинализация», обозначающий экономический феномен, когда некая группа лиц не имеет возможности реализовать свои экономические интересы в связи с отсутствием опыта традиционной экономической деятельности, которая осуществляется в традиционной капиталистической экономике.

В дальнейшем антропологи Р. Ферт, Дж. Гудфеллоу, М. Херсковиц, заложившие фундамент теоретической этноэкономики, предоставили исчерпывающую информацию о том, что даже примитивные общества имеют, в определённом смысле, сложную экономическую структуру, которая отличается от традиционных организационных систем управления, что определяет и специфику управленческой деятельности, которая реализуется на территориях хозяйственной деятельности этнических сообществ.

В 60-х годах XX века в экономической науке возникло новое теоретическое направление – субстантивизм, основоположниками которого были К. Поланьи, Дж. Далтон, М. Салинс. После публикации в 1961 году в журнале «Американ-

ский антрополог» (American Anthropologist) статьи Дж. Далтона «Первобытная община и теория экономики» идея субстантивизма приобрела популярность среди этнологов [5].

Согласно идеям субстантивизма в каждом обществе существует рационально организованное производство, распределение и потребление материальных благ и услуг, когда рациональность достигается посредством того, что экономика встроена в общество и культуру. В этой связи, субстантивисты, сосредоточившись на различии между «примитивной» и капиталистической (рыночной) экономикой, пытались создать теорию «примитивной» экономики, отличную от теории формальной экономики. В результате научной дискуссии, этноэкономика получила право на существование и была признана не только в качестве объекта экономической теории, но и стала частью современной теории менеджмента.

Ориентация на функцию социального единства в разделении труда открыла путь новому направлению в этноэкономике – теории институционализма этнической экономической деятельности. «Этноинституциональная теория» получила признание сначала в классической политической экономии, а затем в этноэкономике, где она получила дальнейшее развитие. Экономист Г. Мюрдаль и этнолог Ю. В. Бромли, которые были сторонниками теории институционализма, широко распространённой в 70–80-е годы XX века, утверждали о необходимости уделять особое внимание этническому фактору в ходе экономических процессов и использованию трудовых ресурсов в этнокультурных условиях [1].

С этого момента возросло внимание к экономическому и этническому анализу этнических групп, что нашло отражение в научных публикациях, посвящённых этническим аспектам «экономических и культурных» проблем. С конца 80-х годов XX века термин «этноэкономика» окончательно утвердился в науке.

Этноэкономика с научной точки зрения близка или пересекается с этнографией, экономи-

ческой историей, экономической географией, региональной географией, аграрной экономикой, демографией, экономикой труда и другими областями науки [5]. В центре изучения данной науки лежат и проблемы этноменеджмента – нового направления науки об управлении, изучающего специфику управления деятельностью экономических субъектов, объединённых по этническому признаку и ведущих экономическую деятельность в рамках традиционного хозяйственно-экономического уклада.

С геоэкономической точки зрения базовой категорией этноэкономики является «микромезоэкономика – субэтнический ареал – территория расселения определённых этнических групп, занятых общей экономической деятельностью. Соответственно, если для региональной экономики понятие «регион» является нормативно определённым (исходя из административно-территориальных аспектов общественного воспроизводства), то для этнической экономики категория «субэтнический ареал» – это территория, которая сформировалась исторически, имеет чётко выраженные особенности материальной и духовной культуры, оказывает непосредственное влияние на развитие как самого субэтноса, так и его производительных сил. При этом если административная система с использованием отраслевого принципа в значительной степени обусловила формирование реальной целостности регионов по их характерным хозяйственным признакам, то целостность субэтнических территорий является следствием широкого спектра объективных (в том числе исторически обусловленных) факторов, которые следует учитывать, в том числе при подготовке и проведении административно-территориальных реформ [5].

В то же время, на развитие микромезорегиона как системы хозяйственной деятельности, направляется деятельность региональных органов управления, что актуализируется учётом их проблематики в целевых государственных и региональных программах. Именно такой подход объединяет управленческие усилия органов госу-

дарственной власти и местного самоуправления в системное влияние на развитие самобытных традиций этнографических групп.

Кроме того, в отличие от региональных экономических центров, естественно формирующихся в крупных городах, в этнической экономике одним из основополагающих является категория «этноэкономический центр» как объективно обусловленная часть стратифицированной территориальной (локальной) этноэкономической системы, где наиболее чётко выражены, сохранились, развиваются и распространяются характерные признаки экономической культуры субэтнической группы. В этой связи можно согласиться с тем, что «...в большей или меньшей степени выраженный этноэкономический центр имеет каждая этническая территория» [7].

При этом специфические черты хозяйственной деятельности на этих территориях формируют особенности управления данными организационными структурами, в частности управление персоналом, который в рыночных условиях становится наиболее существенным фактором этноэкономических процессов.

Поскольку понятие «этноэкономика» обозначает относительно новую науку, оно по-разному трактуется в различных научных отраслях и специализированной литературе. Существовало мнение относительно того, что «этноэкономика – это форма экономической деятельности, которая дифференцируется минимальными материальными и интеллектуальными ресурсами домохозяйства» [4]; также этноэкономика рассматривалась как «экономика, основанная на семейном бизнесе, как предпринимательство с этническим характером» [1]; существует и определение, согласно которому «этноэкономика – это выражение этнических традиций в рамках отдельного предприятия» [6].

Более широкая интерпретация этноэкономики имеет большую научную значимость и раскрывает основы данного явления более содержательно.

Например, В. Н. Овчинников описывает этноэко-

номику, прежде всего, как этнически управляемую часть общества и называет её независимой отраслью общественного производства [10]. Учёный-экономист Д. А. Нуратинов обратил внимание на этнорегион и определил этноэкономику как точный объективный и субъективный фактор в экономике этнорегиона, который сформировался в ходе исторического развития и хозяйственной деятельности народов [9].

К. В. Павлов интерпретирует этноэкономику как предмет, который связывает этноэкономические характеристики с традицией и культурой, касается традиций, обычаев, культуры, психологии, идеологии, религиозных верований различных этносов, а также уровня развития обрабатывающих производств и производственных отношений [15].

Исследователь С. П. Макаров связал этноэкономику с окружающей средой и описал её как сочетание адаптации этноса к окружающей экономической среде [7].

Э. Г. Кочетов, известный экономист, указывает на этнический фактор и подчёркивает, что «он формирует этноэкономическую систему в экономике и является продолжительностью перехода от постиндустриализации к новой экономике» [5].

В настоящее время наиболее распространённым является понимание этноэкономики как традиционного ведения домашнего хозяйства. По мнению Е. Н. Клочко, Л. В. Коваленко, одним из наиболее важных аспектов этноэкономики является существенная зависимость экономики домохозяйства от производства товаров, которое является ориентированным на рынок бизнесом. Эта специфическая сфера деятельности создаёт условия для частичной занятости всех слоев населения, кроме домохозяек, подростков, инвалидов, пенсионеров и других. Население горных и предгорных районов использует кожу, древесину, волокна и т. д. — в основном сырье в этноэкономике, в частности в домашнем производстве. Этот сектор как производство товаров стал основным источником дохода для населения [4].

Однако, несмотря на множество определений, данных этноэкономике, попытку её определения осуществил В. Н. Овчинников, согласно которому «этническая экономика — наука о целостной системе процессов расширенного воспроизводства (на стадиях производства, распределения, обмена, потребления), которая исходит из только ей присущих закономерностей, экономических и культурологических факторов, явлений, связей, соотношений, направленных на сохранение и развитие материальной и духовной культуры этнической группы, исторически сложившейся на протяжении многих веков в условиях компактного проживания, и обусловленной особенностями географического расположения, природных и климатических условий» [10].

По мнению исследователя, одним из важнейших компонентов существования этноса является домашнее хозяйство. Оно воплощает в себе все аспекты элементов культуры, такие как демократическое распределение ресурсов природы и людей, богатства и собственности, сотрудничество организаций и определения технологических знаний и навыков. Сочетание вариантов этих элементов огромно и их настолько много, что каждое этническое хозяйство является уникальной экономической системой. При этом регион проживания характеризуется сходством условий жизни и играет важную роль в организации хозяйственной жизни людей в природной среде.

Этноэкономика также изучает проблемы, связанные с экономическими процессами и взаимоотношениями, а также межэтническими отношениями, возникающими в экономическом пространстве, учитывая то, что межэтнические экономические отношения многогранны и проявляются, фактически, во всех аспектах жизнедеятельности этноса. Например, этнические отношения оказывают влияние на структуру региональной экономики, конкурентную ситуацию в регионе [1].

В приведённом выше подходе этническая экономика выходит за рамки домашнего хозяйства, образуя отдельный сегмент региональной эко-

номики, в котором функционируют предприятия, выпускающие товары традиционные для местного рынка и ориентированные на персонал, имеющий рабочие навыки, сформированные в этническом сообществе и специфический национальный состав.

Следует согласиться с тем, что этноэкономика, в случае ненадлежащего управления, может проявляться в деятельности отдельных этнических групп или диаспор в полиэтнической стране, когда они монополизируют и в значительной степени контролируют определённые секторы национальной экономики страны или региона. Однако нередко такая «монополия» естественная и отнюдь не посягает на подчинение себе хозяйственной практики как в государстве в целом, так и в его регионах в частности [13]. При этом этноэкономику ни в коем случае не следует отождествлять с относительно молодой наукой, приобретающей в последнее время мощное развитие, – региональной экономикой, имея ввиду, что в отдельных региональных экономических системах могут существовать этнические регионы, экономическая деятельность в которых определяется экономической практикой населения, традициями, ремеслами, которые распространены в регионе.

Со своей стороны, проведя анализ работ вышеперечисленных авторов, мы пришли к выводу, что этноэкономика – это научное направление, основанное на исследовании объективных законов развития человеческой цивилизации в части установления взаимосвязи между хозяйственной деятельностью отдельных групп населения, объединённых по этническому признаку, и результатов экономической деятельности, являющейся следствием продуктивной хозяйственной деятельности данных этнических групп в рамках региональной экономики.

Традиционный сектор этноэкономики особенно важен для сельских районов, поскольку он обеспечивает ряд важнейших функций, среди которых можно выделить самообеспечение населения продуктами питания; увеличение занятости

в сельской местности, удалённой от экономически развитых регионов и административных центров; увеличение доходов в сельских округах; поддержание этнической культуры и традиционного образа жизни.

Помимо обеспечения дополнительной стабильности экономики региона, эта сфера региональной экономики способствует её росту, повышает уровень жизни небольших деревень, повышает конкурентоспособность региональной экономической системы за счёт сохранения этнического разнообразия и служит фактором формирования различных региональных территориальных производств.

В целом, можно сказать, что этноэкономика представляет собой отдельный специфический сегмент региональной экономики, требующий особых подходов к управлению субъектами этноэкономической деятельности.

Заключение

Обобщая различные подходы к понятию этноэкономики, мы в заключение хотели бы обратить внимание на следующие важные моменты: исследование новой этноэкономики, традиционной экономической деятельности, ориентированной на повышение уровня жизни населения; определение специфики механизма производства товаров и услуг; проблем этнической занятости, а также вопросы современного этноменеджмента становятся актуальными в связи с тем, что современные этнически ориентированные предприятия могут во многом решить проблемы регионального экономического развития за счёт производства уникальной продукции, создания новых форм организации управления, использования широкого спектра видов участия работников в деятельности предприятий с этнонациональной спецификой.

В этой связи важнейшим аспектом дальнейшего изучения данной проблематики становится исследование вопросов, связанных с развитием этнически ориентированного менеджмента, который также является мало изученной, но важной частью современной управленческой науки.

Библиографический список

1. Бадмаева Н. В., Кованова Е. С. Этноэкономика как фактор развития регионов (на примере республик Калмыкии и Бурятии) // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии. – 2020. – № 4. – С. 294–306.
2. Всероссийская перепись населения о национальном составе России. – URL: <https://народыурала.све.рф/новости/20263>.
3. Данилина В. Г. Теоретические подходы к пространственной организации этноэкономики арктического региона. – URL: <https://eee-region.ru/article/7415>.
4. Клочко Е. Н., Коваленко Л. В. Организационно-экономический механизм управления этнокластером в хозяйственном пространстве региона // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021.
5. Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства : Учебник для вузов. – 7-е изд. – М. : Норма, 2018. – 528 с.
6. Куконков П. И., Устинкин С. В. Этничность в структуре факторов социально-экономического развития региона на примере Приволжского федерального округа // Научно-аналитический журнал Обозреватель. – 2021. – № 4. – С. 104–117.
7. Макаров С. П. Российское хозяйство через призму этноэкономики // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2016. – № 3. – С. 115–119.
8. Маркарян В. Р. Роль этноэкономики региона в социально-экономическом развитии республики Крым // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-etnoekonomiki-regiona-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-respubliki-krym/viewer>.
9. Нуратинов Д. А. Социально-институциональные основы этноэкономики // Вопросы структуризации экономики. – 2013. – № 6. – С. 33–36.
10. Овчинников В. Н. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 118–124.
11. Региональная экономика и развитие территорий / под ред. Л. П. Совершаевой. – СПб. : Издательство СПбГЭУ, 2022. – 252 с.
12. Севек В. К., Севек Ш. В. Этнокластер как новая организация экономики региона. – URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/69>.
13. Bababekov A. The economic anthropology: theory and terminology issues // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 402. – P. 08051.
14. Klochko E. N., Zelinskaya M. V. Ethno-economy in terms of digitalization of Russia // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2019. – Vol. 81. – P. 210–214.
15. Pavlov K. V. Ethnomanagement and Ethnoeconomy // Economic Herald of the Donbas. – 2020. – No. 1. – P. 131–141.